

ПАУЛИНА АНДРЕЕВА

ЧИТАЙТЕ КНИГУ И
СМОТРИТЕ СЕРИАЛ

more
ORIGINALS

Киноstory

Паулина Андреева

Псих

«Издательство АСТ»

2022

УДК 82-2
ББК 84(2)6

Андреева П. О.

Псих / П. О. Андреева — «Издательство АСТ»,
2022 — (Kinostory)

ISBN 978-5-17-137405-1

Олег – нарцисс и социопат, при этом, он успешный психотерапевт из центрального округа Москвы. Свою работу он лишь терпит, людей не выносит и тщательно скрывает от всех тайны своей жизни. Год назад без вести пропала его жена – и Олег до сих пор не знает, что с ней произошло. «Псих», первый сериал Фёдора Бондарчука и первый большой сценарий Паулины Андреевой, – это захватывающее путешествие по улицам столицы и сознанию ее жителей. Зрители хвалят этот проект Студии «Видеопрокат» за необычный сюжет и атмосферу, критики подмечают точность характеристик и остроту диалогов. Один из самых ярких сериальных дебютов прошлого года – теперь и на бумаге, в формате киносценария.

УДК 82-2
ББК 84(2)6

ISBN 978-5-17-137405-1

© Андреева П. О., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

1-я серия. Тревожность	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Паулина Олеговна Андреева

Псих

© ООО «Издательство АСТ», 2022

© ООО «МЗ», 2021

1-я серия. Тревожность

МОСКОВСКИЙ ПАРК. УТРО. ОЛЕГ

ОЛЕГ (40) едет на самокате по московскому парку, смотрит на часы, опаздывает. Он что-то видит впереди.

ОЛЕГ: Твою мать...

Толпа маленьких детей в одинаковых, ярких жилетах неторопливо гуляет с воспитательницей, растянувшись на всю дорожку.

Олег начинает нелепо, не без раздражения, пробираться сквозь толпу. Он пытается улыбаться и быть вежливым, но все же специально равняется с ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЕЙ (35).

ОЛЕГ: Девушка, как-то структурируйте своих детей на дороге! Вы не одни тут идёте!!

УЛИЦА ОКОЛО ОТЕЛЯ. УТРО. ОЛЕГ

Олег подъезжает на самокате к небольшому московскому бутик-отелю. Он взволнован, нервно пытается припарковать свой самокат у входа.

НОМЕР ОТЕЛЯ. УТРО. ОЛЕГ, СУРМАТЬ-1

Олег сидит на краю кровати гостиничного номера один. Из ванной в халате выходит СУРМАТЬ-1 – красивая молодая девушка. Она неловко мнётся на месте.

СУРМАТЬ-1: Вы пойдёте в душ?

ОЛЕГ: Я только что... Утром принимал. А здесь курят же?

Олег автоматически достаёт из кармана пачку сигарет.

СУРМАТЬ-1: Может, не надо? Все-таки, ну... Чуть-чуть, но вред здоровью.

ОЛЕГ: Я всю жизнь так вредил, что одна сигарета роли не сыграет. Ладно, неважно. Не буду, не буду, конечно.

СУРМАТЬ-1: Очень красивый номер, спасибо... Это правильно. Все-таки атмосфера важна...

ОЛЕГ: Да-да... Я тоже подумал... так.

СУРМАТЬ-1: Задёрну шторы? Чтобы свет не мешал.

ОЛЕГ: Конечно.

Сурмать-1 задергивает шторы, через них слегка пробивается солнечный свет.

СУРМАТЬ-1: У меня сейчас самый пик овуляции... Можем, в общем, начать...

Сурмать-1 ложится на кровать сзади Олега. Олег встаёт, снимает свитер, остаётся в майке и джинсах, ложится рядом, плечом к плечу. Они лежат.

Сурмать-1 нелепо снимает халат, остаётся в смешном, немного детском белье. Олег неуклюже ложится на неё сверху, пытается расстегнуть свои брюки, делает это очень сосредоточенно.

Сурмать-1 тянется к нему: целует и обхватывает шею руками.

Другая женщина целует его, он видит МАРИНУ (35). Он закрывает глаза, открывает и снова видит перед собой Сурмать-1, выдыхает, но уворачивается от поцелуя.

СУРМАТЬ-1: Все хорошо? Я могу не целовать.

ОЛЕГ: Да... Лучше не надо.

СУРМАТЬ-1: Как скажете. Давайте вы – на спину, а я – сверху... все сама сделаю.

ОЛЕГ: Давайте.

СУРМАТЬ-1: Не волнуйтесь... Все будет хорошо.

Олег нелепо укладывается на спину, СУРМАТЬ-1, еще в белье, садится сверху. Начинает расстегивать лифчик.

ОЛЕГ: Не надо, не снимайте.

СУРМАТЬ-1: Хорошо...

Сурмать-1 садится на край кровати, начинает снимать нижнее белье, Олег видит ее со спины, с распущенными волосами. Она оборачивается на него, и он снова видит лицо Марины.

Олег вскакивает и садится на противоположный край кровати.

ОЛЕГ: Я не могу, прости, пожалуйста.

СУРМАТЬ-1: Я что-то не то делаю все время?

ОЛЕГ: Всё то... Просто не могу. Нет.

СУРМАТЬ-1: Олег, не сомневайтесь во мне. Я же... Я не знаю... Я подписала отказ с открытой датой, все бумаги.

ОЛЕГ: Оля, просто отдайте мне свой... материал! Я заплачу ту же сумму.

СУРМАТЬ-1: Яйцеклетку, вы имеете в виду? Вам?

ОЛЕГ: В клинику. Для меня. И дальше я сам...

СУРМАТЬ-1: Я настолько вам неприятна?

У ПРОДУКТОВОГО МАГАЗИНА. УТРО. ОЛЕГ

Самокат припаркован у продуктового магазина. Олег заходит внутрь.

ПРОДУКТОВЫЙ МАГАЗИН. УТРО. ОЛЕГ

Стремительно подходит к кассе; он знает, зачем пришел. Берет маленькую бутылочку виски, два санитайзера и шоколадку. Расплачивается на кассе.

У ПРОДУКТОВОГО МАГАЗИНА. УТРО. ОЛЕГ

Олег стоит на улице, облокотившись на стену дома. Выпивает залпом виски, закусывает шоколадкой. Видно, как его немного отпускает. Закуривает. Звонит.

ОЛЕГ: Виктор Михайлович, доброе утро! Удобно?

ЦЕНТР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА. УТРО. ВРАЧ (ЦСМ)

ВРАЧ ЦСМ: Здравствуйте, Олег. Вы пропали. Не передумали?

ОЛЕГ: Нет. От меня приедет девушка, Ольга. Она сдаст вам свой... ну... материал. Для меня. Мы договорились.

ВРАЧ ЦСМ: Что за девушка? Она из нашей базы?

ОЛЕГ: Нет... Из моей, так сказать.

Олег усмехается.

ВРАЧ ЦСМ: Ваша подруга?

ОЛЕГ: Это имеет значение?

ВРАЧ ЦСМ: Да нет... Просто нам нужно будет полностью ее обследовать. Мы не принимаем доноров без проверки.

ОЛЕГ: Хорошо, проверяйте. А я готов приступить к поиску... матери.

ОФИС ОЛЕГА. ДЕНЬ. ОЛЕГ, НАТАША

Олег заходит в свой офис. На стойке ресепшен его встречает красавица НАТАША с шариками.

НАТАША: С днём рождения, Олег!

Олег угрожающе смотрит на неё.

НАТАША: Я подумала, что самое время вам возвращаться к жизни, поэтому...

ОЛЕГ: Наташа, ты не думай. Ты работай.

НАТАША: Поняла... Извините.

Олег исчезает за дверью своего кабинета.

КАБИНЕТ ОЛЕГА. ДЕНЬ. ОЛЕГ

Олег один в кабинете. Он обходит его, внимательно поправляет всё.

Подходит к виниловому проигрывателю, ставит пластинку. Звучит Елена Камбурова, «Маленький принц». Подходит к рабочему столу, открывает ящик, в ящике открывает второе дно, достаёт красивую железную баночку, фильтры, бумагу.

КАБИНЕТ ОЛЕГА. ДЕНЬ. ОЛЕГ, НАТАША

Играет проигрыватель. Олег стоит в центре кабинета с блаженной улыбкой. Окна открыты, дует ветер. Олег проветривает кабинет.

Стук в дверь. Появляется Наташа.

НАТАША: Олег, Лебедев раньше времени подошёл...

ОЛЕГ: Не пахнет?

НАТАША: Немного...

ОЛЕГ: Тогда пусть ждёт.

Наташа уходит. Олег покачивается в такт музыке.

КАБИНЕТ ОЛЕГА. ДЕНЬ. ОЛЕГ, АРТЁМ

Окна приоткрыты, из них доносится шум Москвы. Олег спокойно и прямо смотрит на своего клиента АРТЁМА (50).

ОЛЕГ: Артём, мы с вами работаем вместе уже годы, но я напомним, что между нами по-прежнему есть границы, некие «колышки ограничений», которые я расставляю, чтобы работа была продуктивной. Давайте не будем их сбивать, да ещё и так грубо!..

Мы видим взволнованного Артёма, сидящего в низком кресле около стола. На столе рассыпан порошок, в его руках – кредитная карточка.

ОЛЕГ: Уберите, пожалуйста, этот порошок.

АРТЁМ: Это кокаин... Что вы как ребёнок!

ОЛЕГ: Хорошо. Уберите кокаин и больше никогда не приносите сюда. Это медицинское учреждение.

АРТЁМ: Да тут... Чисто для блеска глаз...

ОЛЕГ: Артём, мы договорились?

АРТЁМ: Да... твою мать... Да.

Артём пытается аккуратно собрать назад в пакетик «дорожки», которые он разложил. Нервничает.

АРТЁМ: Одну дорожку... можно я сделаю? Лежит же вот... Перед носом.

ОЛЕГ: Нет.

АРТЁМ: Да хорошо, хорошо. Всё! Убираю.

Артём собирает порошок в пакетик.

ОЛЕГ: Что вы чувствуете?

АРТЁМ: Вы же не скажете моей жене? Саша мне голову открутит.

ОЛЕГ: Это останется между нами, как и всё, что тут происходит.

АРТЁМ: Я хотел, как с другом, с вами... Вы же всё время говорите о честности... Вот. Я честен. Хочу нюхать. С вами. А вы – нет...

ОЛЕГ: Я спросил, что вы чувствуете?

АРТЁМ: Я виноват, по-идиотски вышло...

ОЛЕГ: Конкретней?

АРТЁМ: Облом, как когда тебе женщина отказывает... Что-то такое. Виноват, ну что ещё сказать-то?

ОЛЕГ: Я вас понимаю. Но мы знаем, что чувство вины – это крючок власти другого человека. Не давайте мне эту власть, договорились?

АРТЁМ: Договорились.

ОЛЕГ: Вам не кажется, что мы оба знаем, что вас спровоцировало принести сюда наркотики?

Артём напрягается еще сильнее.

АРТЁМ: Да хватит уже...

ОЛЕГ: Есть такое древнегреческое понятие – лиминальность. Состояние перехода. Кризис. Например, давайте представим себе вашу жизнь как две большие комнаты, между ними дверь. Вы стоите спиной к той, в которой привыкли жить, а лицом – к новой, неизвестной и опасной. Стоите в дверном проёме, соответственно. И знаете, что если сделаете шаг в эту условно новую комнату, новую жизнь, то назад пути не будет. И вам так страшно сделать переход, что вы остались жить в этом дверном проёме. Это же не очень удобно, правда?

Артёму становится очень грустно, потому что Олег попал в самую точку.

ОЛЕГ: И чтобы забыться... Чтобы не чувствовать, как вам там тесно и одиноко – вы употребляете. Так?

АРТЁМ: Так...

ОЛЕГ: Вы по-прежнему боитесь произнести это слово?

АРТЁМ: Олег, ну правда... Почему мы постоянно говорим об этом?... У меня полно других проблем.

ОЛЕГ: Вы не готовы смотреть в лицо своему страху, вы уворачиваетесь. Давайте рискнем?

Артём закипает.

ОЛЕГ: Артём, вы гомосексуалист?

Артём вскакивает и собирается уйти.

АРТЁМ: Да пошел ты на хер! Хватит! Сам ты гомосексуалист, сука!

Артём подходит к двери. Бьёт кулаком по дверному косяку.

АРТЁМ: И дверные проёмы свои... в жопу себе засунь!

КАБИНЕТ ОЛЕГА. ДЕНЬ. ОЛЕГ, КЛИЕНТ-1, КЛИЕНТ-2, КЛИЕНТ-3, КЛИЕНТ-4

Перед Олегом мелькают клиенты. Олег с каждым разный.

КЛИЕНТ-1: Он не снимает пакет с пульта. Грязный пакет с красивого пульта, понимаете?..

ОЛЕГ: Давайте отмотаем чуть-чуть назад?

КЛИЕНТ-2: Хотите сказать, что я лесбиянка?

ОЛЕГ: А вы что хотите сказать?

КЛИЕНТ-3: Я часто представляю себе, как она умирает...

ОЛЕГ: Мы сейчас про вашу жену, я правильно понял?

КЛИЕНТ-4: Олег, вы, кстати, можете стать моим проводником... В этот ваш мир чувств...

ОЛЕГ: Не думаю...

ПАРК ОКОЛО ОФИСА ОЛЕГА. ДЕНЬ. ОЛЕГ

Олег с пакетом еды из кафе садится на лавочку. Аккуратно распаковывает сочный сэндвич, откусывает, запивает кофе.

Вдруг рядом садится вполне милая молодая пара. ДЕВУШКА кладёт руку рядом с его чашкой кофе. Олег перестаёт есть. Он двигается на самый край лавочки.

ДЕВУШКА (думая, что им уступили немного места): Спасибо большое!

Девушка и молодой человек двигаются к нему. Олег вскакивает, выбрасывает сэндвич и кофе в мусорное ведро.

Уходит.

КАБИНЕТ ОЛЕГА. ДЕНЬ. ОЛЕГ, ЛЕНА

Перед Олегом красивая клиентка ЛЕНА (30). Все аксессуары на ней говорят о её немалом достатке. Олег смотрит на неё с любовью.

ЛЕНА: Вот я смотрю на своё отражение и понимаю, что с каждым днём вся эта красота уходит. Я старею химически... Можно сглаживать углы, всё что угодно. Но – это конкретный лицевой птоз.

ОЛЕГ: Ваша вторая, рациональная, часть отдаёт себе отчёт, что вы очень красивы, что вы молоды, что до старения ещё много времени?

ЛЕНА: Моя рациональная часть отдаёт себе отчёт, что мне ноль лет!

ОЛЕГ: Вспомните, когда появились первые мысли о старении?

ЛЕНА: В двадцать где-то...

ОЛЕГ: Похоже на фобию... Это...

ЛЕНА: Я так и знала!

ОЛЕГ: Дослушайте... Если это фобия, то надо разобраться, боитесь ли вы именно физического, внешнего старения, или боитесь болезней, с ней приходящих. То есть смерти.

Лена показывает пальцем на своё лицо.

ЛЕНА: Меня вот это интересует!

ОЛЕГ: Лена, ребёнок где-то с пяти лет начинает осознавать, что он и его родители смертны, что всё конечно... Этот процесс...

У Лены звонит мобильный телефон.

ЛЕНА: Мне надо ответить.

Олег кивает.

ЛЕНА (*по телефону*): Да, добрый... Ну я же подтвердила раза три... Я приеду, да! До свидания!

Лена кладёт телефон.

ЛЕНА: Что за моралисты! Я, простите за подробность, на аборт еду, а они меня по десять раз переспрашивают, точно ли я решила. Сажают на крючок вины, заразы.

На секунду Олег замирает, и голос Лены звучит глухо и отдалённо. Он автоматически спрашивает её.

ОЛЕГ: Почему вы не хотите оставить ребёнка?

ЛЕНА: И вы туда же? Мне лично не нужны дети и расплзшиеся в разные стороны тазовые кости, растяжки, гормональные сбои. Чтобы потом он вырос и послал меня на хер, как я свою мать?

У Олега меняется выражение лица.

ЛЕНА: Что такое? Осуждаете, доктор?

ОЛЕГ: Нет. Ни в коем случае. Это ваш выбор.

КАБИНЕТ ОЛЕГА. ВЕЧЕР. ОЛЕГ, НАТАША, БУХГАЛТЕР

Олег сидит в кабинете, в своём кресле. Напряжённо ждёт. К нему заходит Наташа.

ОЛЕГ: Ну?

НАТАША: Что?

ОЛЕГ: Где следующий?

НАТАША: Я вам специально освободила вечер... День рождения всё-таки...

ОЛЕГ: Ясно. Спасибо тебе большое, Наташа.

НАТАША: И вот... Вы не ругайтесь. Это инициатива нашего коллектива. Мы все вас любим и поддерживаем!

В кабинет заходит БУХГАЛТЕР клиники с тортом со свечами в руках. Все трое начинают дурными голосами петь «С днём рождения вас...» Но от взгляда Олега на полужестком прерываются.

ОЛЕГ: Уйдите, пожалуйста, все...

УЛИЦА ОКОЛО ОФИСА ОЛЕГА. ВЕЧЕР. ОЛЕГ

Олег подъезжает на самокате к парковке. Достает из кармана ключи от своего «мерседеса». Открывает багажник, складывает туда самокат.

КВАРТИРА КИРЫ. ДЕНЬ. КИРА, НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ

КИРА (60) и НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ (65) стоят друг напротив друга в спальне. Николай Степанович неловко снимает с Киры халат, оба напряжены. Вдруг Кира смеется.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Что? Что такое?

КИРА: Прости... Секс для женщины становится желанным и эффективным, когда она в этот момент свободна психологически... А я сейчас...

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Пожалуйста, не теоретизируй. Я тоже... Не могу сказать, что раскрепощен.

Николай Степанович целует Киру.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Но, мы же с тобой уже...

КИРА: В пятый раз, да. Но впервые у меня дома, и это меня и загоняет в состояние...

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Не волнуйся... Никого нет. Только мы. И мы имеем на это право.

Николай Степанович нежно укладывает Киру на кровать. Момент единения наступил. Вдруг в тишине слышится, как кто-то открывает ключом дверь в квартиру.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Кто это?..

КИРА: Олег пришёл раньше времени.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Понял. Сворачиваемся.

Оба быстро, будто им по двадцать, вскакивают с кровати и хватаются за свои вещи.

КУХНЯ КИРЫ. ДЕНЬ. ОЛЕГ, КИРА, НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ

Олег сидит на кухне, ест ложкой торт. Выходят Кира и Николай Степанович, уже одетые.

КИРА: Олег, ты сегодня рано... Приятного аппетита!

ОЛЕГ: Спасибо.

КИРА: Я тут не одна. Это Николай Степанович... Зав. кафедрой психиатрии. Познакомься.

Олег перестаёт есть.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Доброго дня... Или уже вечера.

ОЛЕГ: Доброго. Привет, Кира.

КИРА: Ну... С днём рождения тебя, что ли.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ого... Не знал. С днём рождения вас, Олег! Как профессионал профессионалу желаю вам крепкого психического здоровья, это в наше время редкость.

Олег и Кира переглядываются. Николаю Степановичу становится неловко, как будто он сказал какую-то глупость.

ОЛЕГ: Спасибо, спасибо. Вот торт с работы, на этом протокольные мероприятия можно закончить.

КИРА: Почему? Это и мой праздник тоже.

ОЛЕГ: Я тебя люблю, мама! И поздравляю.

КИРА: Спасибо. Ты будешь как-то праздновать?

ОЛЕГ: Да... Поеду встречусь с друзьями. Извините, что отвлек.

КИРА: Есть немного.

Олег подходит к Кире, обнимает её, шепчет на ухо.

ОЛЕГ: Вот мне и сорок, мама.

КИРА: Тихо! Не напоминай... И не мамкай.

МАШИНА ОЛЕГА. ВЕЧЕР. ОЛЕГ

Олег едет по Москве. По громкой связи звонит ВЕРЕ (37), своей бывшей клиентке, близкой подруге.

ОЛЕГ: Еду в твою жопу. Как, б...дь, в другой город скататься.

КВАРТИРА КОСТИ И ВЕРЫ. ВЕЧЕР. ВЕРА

ВЕРА: В смысле – едешь? А мы договаривались с тобой?

ОЛЕГ: Нет.

ДОМ КОСТИ И ВЕРЫ. ДВОР. ВЕЧЕР. ОЛЕГ

Олег в Химках. Он долго кружит по двору в попытках припарковаться. Паркуется, закрывая выезд другой машине, зато перед самым входом в подъезд.

КВАРТИРА КОСТИ И ВЕРЫ. ВЕЧЕР. ВЕРА, ОЛЕГ

Вера открывает входную дверь. Она чем-то расстроена.

ВЕРА: Олег, я тебя не приглашала! Но привет...

ОЛЕГ: Привет!

Олег целует её в щеку. Заходит внутрь.

КВАРТИРА КОСТИ И ВЕРЫ. ВЕЧЕР. ОЛЕГ, ВЕРА, КОСТЯ, ЮЛЯ

Олег раздевается в прихожей, очень аккуратно и подробно. Выходит парень Веры, КОСТЯ (30).

КОСТЯ: Привет!

ОЛЕГ: Привет.

Жмут друг другу руки. У Кости в руках сумка «Эрмес».

КОСТЯ: Вер, мы договорим? Олег, пройди, пожалуйста, на кухню. Дай нам пять минут.

Олег показывает на сумку в руках Кости.

ОЛЕГ: Тебе идёт!

ВЕРА (*Олегу*): У нас тут... бытовуха. Кость, давай мы выдохнем и потом всё решим?

ОЛЕГ: А что у вас случилось?

ВЕРА: Да ничего, потом.

КОСТЯ: Я бы, кстати, узнал мнение Олега, как профессионала. Вот я художник, скульптор, я не про деньги. Вера у нас волонтером работает, типа работает... Но – она очень даже про деньги!

ВЕРА: Может, хватит?!

КОСТЯ: Я прошу её продать свою сумку «Эрмес»! Хоть одну! Год можно жить...

Показывает сумку.

ОЛЕГ: Там же выбита буква «В»... Только если продать какой-нибудь Веронике, Василе, Виктору.

ВЕРА: Вот! Спасибо, Олег. А ты считаешь нормально так себя вести? Убери её отсюда. Олег приехал после рабочего дня к друзьям отдохнуть, а не работать.

КОСТЯ: Короче, ладно. Забыли.

Олег смотрит на них обоих.

ОЛЕГ: Да всё просто. Косте отвратительно жить среди сумок и бриллиантов, подаренных твоим бывшим мужем. Дело не в деньгах в первую очередь, а в твоей прошлой богатой жизни. Волонтерством занимаешься не потому, что жалко бабушек, а потому, что тебе в голову засело, что благодетельствовать – это очень по-светски. Костю всё это, как мужчину ущемляет.

Вера и Костя смотрят на Олега, зависли от неожиданно простой трактовки их ссоры.

ВЕРА: Про волонтерство немного обидно... Ну ладно.

Костя с раздражением смотрит на Веру.

Вдруг из дальней комнаты выходит молодая, красивая девушка ЮЛЯ (25). В широкой толстовке, джинсах, испачканных белой краской, как и у Кости. Олег удивленно смотрит на неё, Костя и Вера не обращают внимания.

ЮЛЯ (*Олегу*): Привет! Я Юлия.

ОЛЕГ: Привет. А я Олег...

ЮЛЯ: Ну и пока всем! До завтра.

ВЕРА: Пока.

Юля выходит из квартиры.

КУХНЯ ВЕРЫ. ВЕЧЕР. ОЛЕГ, ВЕРА, КОСТЯ

Олег и Вера сидят на маленькой кухне. Вера курит в окно, Олег пьёт чай.

ВЕРА: Ну что? Как всё прошло?

ОЛЕГ: Что именно?

ВЕРА: Секс с этой девчонкой!.. Или у тебя сегодня было что-то поважнее?

Вера смеётся.

ОЛЕГ: А-а... Нет. Не получилось.

ВЕРА: Почему, стесняюсь спросить?

ОЛЕГ: Понимаешь, в медицине есть такое слово: «негуманно». Так вот... Мы решили, что она отдаст свою яйцеклетку в клинику, а я найду инкубатор... Официальную суррогатную мать. Чтоб без сюрпризов.

ВЕРА: А что там негуманно-то?

ОЛЕГ: Негуманно отбирать ребёнка у его матери.

ВЕРА: Какие сентиментальные, ты посмотри. Облом, конечно...

ОЛЕГ: Почему?

ВЕРА: Ну, она красotka, судя по фото. Мог бы и...

ОЛЕГ: Угомонись.

Костя открывает дверь на кухню.

КОСТЯ: Как вы тут?

ВЕРА (*резко меняя настроение*): Мы тут разговариваем вообще-то! Дверь закрой.

Костя зло закрывает дверь.

ОЛЕГ: Налицо кризис.

ВЕРА: Это мне говорит натурал в рассвете сил, который мутит схематоз с яйцеклетками незнакомой девушки? Придумал себе проблему, как будто тебе мало.

ОЛЕГ: Наоборот, я больше ничего не придумываю. Я всегда мечтал о детях от любимой женщины. Любимой женщины больше нет и не будет, а ребёнка хочется. Вот и всё.

ВЕРА: Да ты даже не особо любишь детей!

ОЛЕГ: Я не особо люблю вообще людей. Но мое продолжение – это другое. Этой связи можно довериться до определенного момента. С ребёнком хоть смысл какой-то появится.

ВЕРА: Не капризничай, найди себе бабу. Много баб для начала. И – вперёд, не называя имён. Тебе надо разгрузиться.

ОЛЕГ: Ты сейчас говоришь точно как Кира. Вы созваниваетесь, что ли?

На кухню снова заходит Костя.

ВЕРА: Костя, ты плохо слышишь? Мы разговариваем!

КОСТЯ: Я не могу зайти на свою кухню и взять... печенье, б...дь?

Костя берёт первое попавшееся печенье и выходит, снова хлопая дверью.

ВЕРА: На свою кухню! Нормально? Намекает, что я на его территории.

ОЛЕГ: А что это за Юля была?

ВЕРА: Да подруга его, помогает творить... Что-то такое. Тусует тут целыми днями, но она безобидная.

ОЛЕГ (*смеётся*): В девяносто восьми процентах отношений мужчины и женщины всё предсказуемо. Я в этих делах больше не участвую.

ВЕРА: Предскажи про меня?

ОЛЕГ: Тебе не понравится.

ВЕРА: Давай, давай, Фрейд.

ОЛЕГ: Костя моложе тебя на семь лет. Эта цифра всегда будет между вами, причём не в твою пользу. Дальше – хуже. Ты уже ненавидишь его художества, в которых ничего не понимаешь, а безобидная, юная Юля понимает. Ну и безденежье тоже бесит, да? Ты его пилишь, отчитываешь и контролируешь, то есть становишься ему матерью. Хотя сама-то ты детей не любишь и не хочешь, но против инстинктов не попрешь. А с матерью ни один мужчина спать не будет... Продолжать?

ВЕРА: Не надо... Спали последний раз месяц назад.

Оба молчат.

ВЕРА: Давай, я тебе рожу? Ты меня сажаешь на дотацию, я убиваю свой инстинкт с корнем...

На улице начинает орать сигнализация машины Олега и слышится истошный мат водителя автомобиля, который он «запер».

ОЛЕГ: С днём рождения меня.

Вера удивленно смотрит на Олега.

КВАРТИРА КИРЫ. НОЧЬ. ОЛЕГ

Ночь. Олег заходит в квартиру. Очевидно, что мама спит. Он тихо идёт в свою комнату.

В комнате идеально чисто. На полу около кровати лежит большой раскрытый чемодан, в котором аккуратно сложены вещи. Коробка в человеческий рост с большим синим бантом. Это резиновая секс-кукла.

ОЛЕГ: Твою мать...

КАБИНЕТ В ИНСТИТУТЕ. ДЕНЬ. КИРА, НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ

Кира в объятиях Николай Степановича. Он нежно обнимает и целует её, но вдруг отстраняется.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Это, конечно, выматывает...

КИРА: Что именно, прости?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Что нам с тобой... Не уединиться.

КИРА: Мы тут одни.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ты меня поняла... У меня мама... ей девяносто четыре... А у тебя сын... Но ему сорок, Кира!

КИРА: Пока он не съедет, мы не можем ко мне ходить. Ты видел, как он сразу убежал тогда?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Он пошёл встречаться с друзьями, не драматизируй.

КИРА: Всё врет. Нет у него друзей.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: У него какой-то особый травматический опыт в прошлом?

КИРА: Брак. Брак – это всегда травматический опыт.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: И всё?

КИРА: А этого мало?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Может, его самого на терапию? Жить с матерью в его возрасте и положении – это серьёзный повод.

Кира смеётся.

КИРА: Он не пойдёт.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Уже ведь год...

КИРА: Я же с ним живу, мне не надо напоминать, как долго это продолжается. Тем более, что ты, Коля, терпишь это всего два месяца.

Оба молчат.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Кира, мы говорим на повышенных тонах.

КИРА: Прости. Я что-нибудь придумаю.

ИНСТИТУТ. КАФЕДРА СЕКСОЛОГИИ. ДЕНЬ. КИРА, РИТА

Мама Олега, Кира, читает лекцию первому курсу. Параллельно она выхватывает глазами лица молодых девушек-первокурсниц, которые сидят в зале. Её взгляд доходит до РИТЫ (30). Кира подмигивает ей.

КИРА: Интимная жизнь человека определяется его личными качествами – внешностью, характером, темпераментом, возрастом, состоянием здоровья. Так же напрямую зависит от общественной морали – семьи, товарищей по работе, соучеников... Сейчас самое время осмотреться, кто проведёт с вами ещё четыре года.

Зал смеётся

А также государство, экономика, политический строй – все эти факторы имеют значение, поверьте мне. Интимная жизнь во многом определяет понятие «счастье», особенно в молодом возрасте.

Правда, сейчас в нашей стране возрастная дистанция увеличена в разы. Секс официально есть и есть долго, с этим больше не поспорить. Так что мы с вами займёмся популярным, я бы сказала, не умирающим направлением. Эта сфера всегда интересна, всегда вызывает смущение, всегда нужна.

Зал студентов начинает аплодировать.

КИРА: Рано!

Кира взмахом руки дает понять, что хлопать не надо.

КИРА: Кстати, тема подмены сексуального наслаждения восторгом от личности нашего партнера, нашим к нему отношением вне интимной сферы – это большая тема. Но пока... азы.

Во время лекции к Рите двигается студент-первокурсник.

СТУДЕНТ: Мы с тобой в одном потоке по ходу!

РИТА: Мне тридцать, и я в аспирантуре по ходу.

СТУДЕНТ: А чё ты здесь делаешь?

ИНСТИТУТ. КАФЕДРА СЕКСОЛОГИИ. ДЕНЬ. КИРА, РИТА

Лекция кончилась, студенты расходятся. Кира и Рита стоят в углу зала.

КИРА: Рита, мы же с вами договорились? Он уже ждёт меня в нашем кафе.

РИТА: Кира Викторовна, это всё как-то неловко... Правда. Мне надо готовиться к нашему же с вами зачёту...

КАФЕ ИНСТИТУТА. ДЕНЬ. ОЛЕГ, КИРА, РИТА

Олег и Кира сидят друг напротив друга.

ОЛЕГ: Кира, ты понимаешь всю неадекватность своего поступка?

КИРА: Во-первых, интересная история у этой куклы. У нас был один студент Филипп Бахтин. Мы его отчислили с третьего курса. Так он стал крупнейшим производителем секс-игрушек! Он прислал институту двадцать таких кукол в подарок. Отменного качества! Ты открыл хотя бы?

ОЛЕГ: Мама!

КИРА: Не мамкай!

В пустом кафе к ним подходит Рита с подносом еды.

РИТА: Кира Викторовна, здравствуйте! Можно я к вам присяду?

КИРА: Конечно, дорогая, садитесь. Знакомьтесь – это мой сын, Олег. Знаменитый психолог. Олежа, а это Рита – моя студентка, в аспирантуре уже.

РИТА: Очень приятно...

Рита расплылась в улыбке. Ей понравился Олег.

ОЛЕГ: Взаимно.

Рита садится. Все молча смотрят друг на друга в неловкости.

РИТА: Можно я отойду на минуту?.. Прямо секундочка.

ОЛЕГ: Конечно.

Рита берет свою сумочку и выходит.

ОЛЕГ: Ты ещё открой брачное агентство. Во-первых, это стыдно. Во-вторых, я не готов к новым отношениям и вряд ли в ближайшее время буду...

КИРА: Прошёл год... Нужно жить дальше. Рита, как человек образованный, может дать тебе качественный секс и заботу... Или ты выбираешь куклу?

ОЛЕГ: Если ты так ставишь вопрос, то да. Я выбираю куклу.

Олег резко встаёт и уходит, столкнувшись в проходе с Ритой, которая привела себя в порядок в туалете. Она подходит к столу Киры.

РИТА: Кира Викторовна... А куда он ушёл?

КЛИНИКА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА. ДЕНЬ. ОЛЕГ, СУРМАТЬ-2

В кабинете клиники сидит Олег и СУРМАТЬ-2 (30). Олег внимательно смотрит на неё, потом на анкету с её фото.

Напротив него грубая, неухоженная женщина, а на фото – пышущая здоровьем красотка.

ОЛЕГ: Вы немного изменились с тех пор, как делали это фото...

Девушка нагло смотрит на него.

ОЛЕГ: Какое у вас семейное положение? И, если это уместный вопрос, то почему решились на такой шаг?

СУРМАТЬ-2: Двое детей, муж. Хотим сделать ремонт в ванной, кухне, ну и в гостиной по мелочи. Ещё в отпуск написано. *(Кивает на анкету.)* В первый раз копили на квартиру.

ОЛЕГ: Ясно. Опыт – это хорошо.

Олегу неловко, он делает вид, что вчитывается в анкету.

СУРМАТЬ-2: А жена ваша не хочет со мной познакомиться?

ОЛЕГ: У меня нет жены.

СУРМАТЬ-2: Ого... А я думала, что геям по закону нельзя детей заводить?

КЛИНИКА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА. ДЕНЬ. ОЛЕГ, СУРМАТЬ-3, СУРМАТЬ-4, СУРМАТЬ-5, МАРИНА

Перед Олегом сменяются девушки.

СУРМАТЬ-3: Ну, вы понимаете, что обо мне нужно заботиться, как о... Не знаю... Как о вазе дорогой...

СУРМАТЬ-4: Я хотела бы иногда навещать этого ребёнка. Всё-таки я с ним девять месяцев проведу...

СУРМАТЬ-5: Слушайте, вообще, вы такой симпатичный мужчина... А вы уже с донором определились? Может, мы с вами без клиники как-нибудь?.. По старинке?

МОСКОВСКИЙ ДВОР. ДЕНЬ. ОЛЕГ, МАЛЬЧИК ПАВЛИК

Олег сидит на скамейке в парке, слушает музыку в наушниках.

К нему подходит МАЛЬЧИК ПАВЛИК.

ОЛЕГ: Добрый вечер.

Неловкая пауза. Мальчик смотрит на него, Олег не понимает как реагировать.

ОЛЕГ: Могу чем-то помочь?

МАЛЬЧИК ПАВЛИК: Давай поиграем?

ОЛЕГ: Спасибо за предложение. В другой раз.

МАЛЬЧИК ПАВЛИК: Ты куришь?

ОЛЕГ: Да.

МАЛЬЧИК ПАВЛИК: Это вредно.

ОЛЕГ: Зато приятно. Кстати, как ты относишься к противотабачной реформе?

МАЛЬЧИК ПАВЛИК: Не знаю.

ОЛЕГ: А вот я против. Но всё равно не советую начинать.

МОСКОВСКИЙ РЕСТОРАН. ДЕНЬ. ВЕРА, АРТЁМ

Вера с сумкой «Эрмес» на коленях. Напротив неё Артём, клиент Олега.

ВЕРА: Тёма, по старой дружбе, купи Саше сумку «Эрмес», а?

АРТЁМ: Вер, ну ты чё? Ну как я ей ношеную сумку подарю!

ВЕРА: Она новая, проверь. Молнии, швы, нюанс, вот!

Вера показывает на лицевую сторону сумки, около замка – буква «V».

ВЕРА: Но тут легко сказать, что это ты ей выбил знак победы – ну, как бы «Виктори»...
Имей сочувствие к обнищавшей разведёнке.

АРТЁМ: Только не сажай меня на крючок вины... Ладно?

ВЕРА (*улыбается*): Ладно.

АРТЁМ: Дай посмотрю.

Артём внимательно изучает сумку изнутри, снаружи, со всех сторон. Вера с отвращением смотрит на него, но, как только он закончил – она широко, мило улыбается.

АРТЁМ: Ну хорошая сумка... Дам двести за неё.

ВЕРА: Двести пятьдесят!

АРТЁМ: Не торгуйся. Двести – сейчас.

ВЕРА: Согласна.

Артём достаёт из сумки пачку пятитысячных купюр. Отсчитывает двести.

ВЕРА: Сволочь. Она... под семь лямов стоила...

АРТЁМ: Мало ли что сколько стоило...

ВЕРА: Ясненько...

АРТЁМ: Вер, ну тебе самой-то не противно так унижаться?

ВЕРА: Что???

АРТЁМ: Ты кидаешь тень на репутацию Стаса. Бывшая жена распродаёт дорогие подарки – жить не на что. Никто же не будет вдаваться в подробности, что вы так расстались, что странно, почему он тебя не убил. Короче, работу найди себе, Вер. Или мужика с деньгами вместо нищего скульптора, с которым ты б...данула... или кто он там у тебя? Не позорься.

Артём говорит все это, держа в руках деньги.

ВЕРА: Тём, это ты мужика себе найди. А Саше – сумку, вместо твоего бессмысленного пребывания с ней в кровати.

Артём зло смотрит на Веру.

АРТЁМ: Ты чё несёшь вообще?

Вера резко вырывает деньги из рук Артёма и уходит. Артём вне себя от гнева и волнения. Она задела его за самое больное.

КВАРТИРА ТАМАРЫ ВАСИЛЬЕВНЫ. ДЕНЬ. ВЕРА, ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА

Старая, маленькая квартира бывшей актрисы. Вера сидит в кресле, напротив неё – ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА (80).

ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА: Мариночка, ты же яйца купила?

ВЕРА: Всю продуктовую корзину, Тамара Васильевна. Только я – Вера. Марина – всё... Не придёт больше. Мне вас передала.

ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА: Она хорошая девушка была. А что с ней?

Вера тяжело вздыхает. Понятно, что Тамара Васильевна не первый раз задаёт ей этот вопрос.

ВЕРА: Да там... долгая история. Потом как-нибудь.

ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА: Ну, расскажешь под настроение...

Вера сама себе.

ВЕРА: Это вряд ли...

ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА: Ты на свои средства носишь еду или тебе фонд выделяет?

ВЕРА: Когда как.

ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА: Муж, дети у тебя есть, напомним?

ВЕРА: Детей нет, а муж имеется... Ну, парень. Моложе меня на... двенадцать лет. Не мою пользу разница... Мягко говоря.

ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА: Многовато, да...

ВЕРА: Ещё и денег нет. Сейчас одному мудаку сумку продала свою... Хочу другую жизнь. Не знаю какую, но не эту.

ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА: А ты ребёночка роди от хорошего мужчины. Это очень вызывает. И деньги всегда будут, если он не сволочь. Ты сначала разберись, чтоб точно не сволочь. Тебе сколько лет?

ВЕРА: Сорок два...

ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА: О-о-о... В последний поезд влетаешь. Уже считай зубами держишься за лестницу, что сзади вагона висит. Думать нечего. Надо рожать.

ВЕРА: Ну спасибо...

ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА: Мариночка, а ты яйца купила?

ВЕРА: Всю продуктовую корзину, Тамара Васильевна...

КВАРТИРА КИРЫ. ВЕЧЕР.КИРА, ОЛЕГ

Кира и Олег сидят друг напротив друга. Ужинают.

КИРА: Студенты мне сегодня показали интересную статью... Одно приличное издание выдало результаты опроса американских сексологов по поводу норм продолжительности сексуального акта. Послушай только: идеальный секс: от 7 до 13 минут, регулярно меньше семи – патология, больше тринадцати – издевательство. (*Смеётся.*) Ты как думаешь?

ОЛЕГ: Мам... Я не думаю об этом.

КИРА: А я думаю, что это чушь. Если паре нужно двадцать три минуты, вместо тринадцати, чтобы доставить не одностороннее, а взаимное удовольствие, то это норма.

ОЛЕГ: У нас есть другие темы для разговора?

Кира пытается собраться с духом, чтобы поговорить с Олегом о его переезде.

КИРА: Есть...

ОЛЕГ: Я готов их обсудить.

КИРА: Не знаю... Нет. Всё хорошо.

ОЛЕГ: С тобой всё в порядке?

КИРА: Да.

КВАРТИРА КИРЫ. БАЛКОН СПАЛЬНИ ОЛЕГА. ВЕЧЕР. ОЛЕГ, КИРА

Олег стоит на балконе, рядом с ним распакованная кукла сидит на стуле. Олег затягивается «косяком», задерживает дыхание, кашляет тихо, в кулак.

Вдруг окно соседней комнаты открывается, оттуда высовывается голова мамы. С улицы звучит голос, Олег пугается.

КИРА: Опять куришь?

ОЛЕГ: Мама, мне сорок лет.

КИРА: Тогда съезжай от меня!

ОЛЕГ: Спокойной ночи, мама.

КИРА: Спокойной.

КАБИНЕТ ОЛЕГА. УТРО. ОЛЕГ, НАТАША

Олег сидит за своим рабочим столом, перед ним таблетница, он выложил из своих анти-депрессантов и витаминов на столе букву «Х», принялся за «У».

Вдруг, без стука, врывается Наташа. Олег от неожиданности смахивает таблетки со стола.

НАТАША: Олег... Тут неприятные новости... Я даже не знаю.

ОЛЕГ: Что случилось?

НАТАША: Ну... На вас пришёл запрос из этического комитета Российского психологического общества.

Наташа читает это название по бумажке.

НАТАША: Ну, кто-то из клиентов, похоже, пожаловался. Вас туда вызывают.

ОЛЕГ: Ясно.

НАТАША: Ну... По-моему, это очень плохо...

ОЛЕГ: Во-первых, не нукай...

НАТАША: Простите, это у меня нервное.

ОЛЕГ: А во-вторых, да... Хорошего вроде мало. Посмотрим.

КАБИНЕТ ОЛЕГА. ДЕНЬ. ОЛЕГ, САША

Пред Олегом САША (43) – жена Артёма, девушка вся в бриллиантах, яркой внешности.

САША: Мне ещё в детстве недостаточно было одной игрушки. Была лошадка – неделя, и надоела, потом следующая – Чебурашка. Неделя – и всё. Так и с мужчинами... Я адиктед, понимаете? Сiju в приложении знакомств... Там как в магазине – очень удобно. Я себя не контролирую. Если Артём узнает, он убьёт меня... И это не как бы, да? А реально убьёт. Но это же потому, что он не спит со мной. Тут любая пойдёт на сторону... С другой стороны, у меня это с детства, но он...

ОЛЕГ: Александра, дорогая... Вы не думали сменить духи?

САША: Чего?

ОЛЕГ: Ничего. Провокационный вопрос не по теме, чтобы остановить поток сознания и вернуться в реальность.

САША: У меня селекционные духи...

ОЛЕГ: Получилось. Теперь глубоко вдохните и выдохните, а я открою окно с вашего позволения.

Саша делает глубокий вдох. Олег открывает окно, в кабинет врываются громкие звуки Москвы.

ОЛЕГ: А реальность такова, что я не ваш психотерапевт и вижу вас впервые. Вы пришли сюда без приглашения, да и ещё и в мой обеденный перерыв, а значит, уже сократили мой отдых на четырнадцать минут.

САША: Просто ответьте. Артём – гей?

ОЛЕГ: Александра, покиньте, пожалуйста, мой кабинет. Я не имею права распространять личную информацию о клиентах.

САША: Ага... То есть нюхать с ними в кабинете вы можете, а ответить на простой вопрос – нет?

МОСКОВСКИЙ ПАРК. ДЕНЬ. КИРА, НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ

Кира и Николай Степанович на спортивной площадке в парке. Николай Степанович качает пресс, Кира растягивается.

КИРА: Коля, мой сын выбрал куклу вместо женщины. Куклу! Он в глубочайшем стрессе.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Что же там за развод был?

КИРА: Как у всех... Вроде кризиса семи лет. Ничего особенного.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Может быть, тебе встретиться с его бывшей женой? Попросить её поговорить с Олегом, помочь завершить отношения. Явно он вышел из этого брака сильно травмированным.

КИРА: Это невозможно. Она... уехала на неопределенный срок. За границу.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Есть ещё вариант. Грубый, но рабочий.

КИРА: Какой?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Как в анекдоте. Болит рука? Сломай ногу, забудешь о руке.

КИРА: Это безумно смешно.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: В общем, стресс надо лечить ещё большим стрессом. Тебе надо быть смелой. Ради него. У него есть какая-то жилплощадь, кроме твоей?

Кира задумчиво смотрит на Николая Степановича. жилплощадь есть.

МОСКОВСКИЙ ДВОР. ДЕНЬ. ОЛЕГ, ВЕРА

Олег сидит на качелях, напротив него – Вера. Олег достаёт из кармана косяк и закуривает.

ОЛЕГ: П...дец...

ВЕРА: Олег, ты сейчас достал косяк в центре Москвы на детской площадке... Вроде счастье лигалайза в нашей стране ещё не наступило...

ОЛЕГ: Уже даже вот курю вовсю.

Олег затягивается, задерживает дыхание и выпускает дым.

ОЛЕГ: Это у меня вместо обеда.

ВЕРА: У тебя есть ещё сегодня клиенты?

ОЛЕГ: Есть парочка. Я уже какое-то время так делаю... расслабляет. Могу их как-то воспринимать, любить, там, помогать.

Вера в шоке, она впервые понимает, что Олег работает накурленным.

ВЕРА: Что???

ОЛЕГ: Вера, ну ты же поняла меня. Ты очень хочешь выразить своё негодование и тревогу, переспрашивая. То есть, чтобы я прочувствовал, что ты в шоке, а я сам в шоке, но по другому поводу.

ВЕРА: Олег. Прошёл год...

Олег напрягается, сразу меняется, понимая, о чём Вера.

ВЕРА: Никому нельзя об этом говорить, я знаю... Ты типа запретил...

ОЛЕГ: Но тебе, как я вижу, всё равно очень хочется?

ВЕРА: Да! Марина – моя подруга, если ты забыл. Я вообще-то вас познакомила. Это и для меня потеря тоже... Я её дольше тебя, блин, знаю.

ОЛЕГ: Я тебе сочувствую, если ты об этом.

ВЕРА: Спасибо. Но это же не значит, что я с горя... не знаю... села на стакан... Или, там... на героин. Выкидывай давай... Спалишься.

Олег затягивается косяком. Вера раздражается ещё сильнее. Забирает у него «косяк», тушит об подошву ботинок, выкидывает. Но Олег уже достаточно накурился, и его накрыло.

ОЛЕГ: Спасибо за заботу.

Вера смотрит на него с сочувствием.

ВЕРА: Что случилось-то?

ОЛЕГ: В Этический комитет вызвали... Пожаловался на меня аноним. (*Смеется.*) Тёма Лебедев, помнишь?

Вера реагирует на это, учитывая их последнюю встречу с Артёмом.

ВЕРА: Ага...

ОЛЕГ: Гей...

ВЕРА: Да ты что, правда?.. Я не знала.

ОЛЕГ: Всё ты знала... Я с тобой нарушил этический кодекс психолога о неразглашении...

ВЕРА: Вылетело из головы. Если он гей и друг моего бывшего... Может, это как-то взаимосвязано?

Вера пытается отшутиться. Олег смеётся под действием травы.

ОЛЕГ: Ты давно его видела?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.